ЗАПРЕЩЕННАЯ ПОБЕДА

(Окончание. Начало на стр. 11)

дет расценено как объявление войны империи. А пока русские терпят, османы тоже не начинают активных военных действий, продолжая уже начатые в Европе, Африке и Азии войны.

Сейчас, пока у Османской империи руки связаны сражениями в других местах, пока османы не собираются наваливаться на Россию всей своей мощью, есть время для накопления сил, и Иван IV начинает энергичные преобразования в стране: в первую очередь он вводит в стране режим, который впоследствии был назван демократией. В стране отменяются кормления, институт назначаемых царем воевод заменяется местным самоуправлением - земскими и губными старостами, избираемыми крестьянами, ремесленниками и боярами. Причем новый режим насаждается не с тупым упрямством, как сейчас, а расчетливо и разумно. Переход на демократию производится... платно. Нравится воевода - живи по-старому. Не нравится - местные жители вносят в казну сумму от 100 до 400 рублей и могут выбирать себе в начальники кого захотят.

Преобразуется армия. Самолично участвуя в нескольких войнах и сражениях, царь прекрасно знает про основную беду войска - местничество. Бояре требуют назначения на посты согласно заслугам своих предков: коли дед командовал крылом войска, значит, и мне тот же пост положен. Пусть дурак, и молоко на губах не обсохло: но все равно пост командира крыла - мой! Не хочу старому и умудренному опытом князю подчиняться, потому как сын его под рукой моего прадеда ходил! Значит, не я ему, а он мне подчиняться должен!

Вопрос решается радикально: в стране организуется новая армия, опричнина. Опричники клянутся в преданности одному лишь государю, и карьера их зависит только от личных качеств. Именно в опричнине служат и все наемники: у России, ведущей долгую и тяжелую войну, хронически не хватает воинов, но зато имеется достаточно золота, чтобы нанять себе вечно нищих европейских дворян.

Кроме того, Иван IV активно строит церковно-приходские школы, крепости, стимулирует торговлю, целенаправленно создает рабочий класс: прямым царским указом запрещается привлекать землепашцев на любые работы, связанные с отрывом от земли, - работать на строительстве, на заводах и фабриках должны рабочие, а не крестьяне.

Разумеется, в стране находится немало противников столь стремительных преобразований. Вы только подумайте: простой безродный помещик вроде Бориски Годунова может дослужиться до воеводы просто потому, что он храбр, умен и честен! Вы подумайте: родовое имение царь может выкупить в казну только потому, что хозяин плохо знает свое дело и крестьяне от него разбегаются! Опричников ненавидят, про них распускают гнусные слухи, против царя организуются заговоры - но Иван Грозный твердой рукой продолжает свои преобразования. Дело доходит до того, что на несколько лет ему приходится разделить страну на две части: опричнину для тех, кто желает жить по-новому и земство для тех, кто хочет сохранить старые обычаи. Однако, несмотря ни на что, он добился своего, превратив древнее Московское княжество в новую, могучую державу - Русское царство.

ИМПЕРИЯ НАНОСИТ УДАР

В 1569 году кровавая передышка, состоявшая из непрерывных набегов татарских орд, закончилась. У султана, наконец-то, нашлось время и для России. 17 000 отборных янычар, усиленных крымской и ногайской конницей, двинулись в сторону Астрахани. Царь, все еще надеясь обойтись без крови, отвел с их пути все войска, одновременно пополнив крепость припасами продовольствия, порохом и ядрами. Поход провалился: туркам не удалось протащить с собой артиллерию, а воевать без пушек они не привыкли. К тому же, обратный переход через неожиданно холодную зимнюю степь стоил жизни большинству турок.

Через год, в 1571 году, обходя русские крепости и сбивая малочисленные боярские заслоны, Девлет-Гирей довел до Москвы 100 000 всадников, поджег город и вернулся назад. Иван Грозный рвал и метал. Покатились боярские головы. Казненных обвиняли в конкретной измене: упустили врага, не сообщили вовремя о набеге. В Стамбуле потирали руки: разведка боем показала, что русские не умеют сражаться, предпочитая отсиживаться за крепостными стенами. Но если легкая татарская конница не способна брать укрепления, то опытные янычары умели откупоривать их очень даже хорошо. Московию было решено покорять, для чего Девлет-Гирею приказано было собрать 7000 янычар и пушкари с несколькими десятками артиллерийских стволов - брать города. Заранее назначались мурзы в пока еще русские города, наместники в еще не покоренные княжества, делилась земля, купцы получали разрешение на беспошлинную торговлю. Осваивать новые земли собрались все мужчины Крыма от мала до велика.

Огромная армия должна была войти в русские пределы и остаться там навсегда.

Так оно и случилось...

ПОЛЕ БРАНИ

6 июля 1572 года Девлет-Гирей дошел до Оки, наткнулся на 50 000-ную армию под командованием князя Михаила Воротынского (многие историки оценивают численность русской армии в 20 000 человек, а османской - в 80 000) и, смеясь над глупостью русских, повернул вверх вдоль реки. Возле Сенькина брода он без труда разогнал отряд из 200 бояр и, переправившись через реку, двинулся к Москве по Серпуховской дороге. Воротынский поспешил следом.

С невиданной в Европе скоростью на русских просторах перемещались огромные конные массы - обе армии передвигались налегке, верхом, не отягощенные обозами.

Опричник Дмитрий Хворостинин крался по пятам татар до деревни Молоди во главе 5000-ного отряда из казаков и бояр и только здесь, 30 июля 1572 года, получил разрешение атаковать врага. Ринувшись вперед, он втоптал в дорожную пыль татарский арьергард и, помчавшись дальше, врезался у реки Пахры в основные силы. Слегка удивившиеся подобной наглости, татары развернулись и бросились на небольшой отряд всеми своими силами. Русские кинулись наутек - враги устремились за ними, преследуя опричников до самой деревни Молоди, и тут захватчиков поджидал неожиданный сюрприз: обманутая на Оке русская армия стояла уже здесь. И не просто стояла, а успела соорудить гуляй-город - передвижное укрепление из толстых деревянных щитов. Из щелей между щитами по степной коннице ударили пушки, из прорубленных в бревенчатых стенках бойниц громыхнули пищали, поверх укрепления хлынул ливень стрел. Дружный залп смел передовые татарские отряды - словно огромная рука смахнула со стола ненужные крошки. Татары смешались - Хворостинин развернул своих воинов и снова ринулся в атаку.

Подходившие по дороге конные тысячи одна за другой попадали в жестокую мясорубку. Уставшие бояре то отходили за щиты гуляй-города, под прикрытие плотного огня, то бросались во все новые и новые атаки. Османы, торопясь уничтожить неведомо откуда взявшуюся крепость, кидались на штурм волна за волной, обильно заливая русскую землю своею кровью, и только опустившаяся тьма остановила бесконечное смертоубийство.

Утром османской армии открылась истина во всей ее ужасающей неприглядности: захватчики поняли, что угодили в ловушку. Впереди по Серпуховской дороге стояли прочные стены Москвы, позади пути в степь отгораживали закованные в железо опричники и стрельцы. Теперь для незваных гостей речь шла уже не о покорении России, а о том, чтобы выбраться назад живыми.

Последующие два дня прошли в попытках спугнуть перегородивших дорогу русских - татары осыпали гуляй-город стрелами, ядрами, кидались на него в верховые атаки, надеясь прорваться в оставленные для прохода боярской конницы щели. Однако к третьему дню стало ясно, что русские скорее умрут на месте, чем позволят незваным гостям убраться восвояси. 2 августа Девлет-Гирей приказал своим воинам спешиться и атаковать русских вместе с янычарами.

Татары прекрасно понимали, что на сей раз идут не грабить, а спасают свою шкуру, и дрались как бешенные собаки. Накал битвы достиг высочайшего напряжения. Доходило до того, что крымчане пытались разломать ненавистные щиты руками, а янычары грызли их зубами и рубили ятаганами. Но русские не собирались выпускать извечных грабителей на волю, дать им возможность отдышаться и вернуться снова. Кровь лилась весь день - но к вечеру гуляй-город продолжал все так же стоять на своем месте.

В русском стане лютовал голод - ведь гоняясь за врагом, бояре и стрельцы думали об оружии, а не о еде, попросту бросив обоз с припасами продовольствия и питья. Как отмечают летописи: "В полках учал быть голод людям и лошадям великий". Тут следует признать, что наравне с русскими воинами жажду и голод терпели немецкие наемники, которых царь охотно брал в опричники. Однако немцы тоже не роптали, а продолжали драться не хуже других.

Татары пребывали в бешенстве: они привыкли не драться с русскими, а гнать их в рабство. Османским мурзам, собравшимся править новыми землями, а не умирать на них, тоже было не до смеха. Все с нетерпением ждали рассвета, чтобы нанести завершающий удар и наконец-то разбить хрупкое с виду укрепление, истребить прячущихся за ним людей.

С наступлением сумерек воевода Воротынский взял с собой часть воинов, по лощине обошел вражеский лагерь и затаился там. А ранним утром, когда после дружного залпа по атакующим османам навстречу им устремились бояре во главе с Хворостининым и завязали жестокую сечу, воевода Воротынский неожиданно ударил врагам в спину. И то, что начиналось как битва, мгновенно превратилось в избиение.

АРИФМЕТИКА

На поле у деревни Молоди защитники Москвы полностью вырезали всех янычар и османских мурз, на нем погибло почти все мужское население Крыма. И не только простых воинов - под русскими саблями полегли сын, внук и зять самого Девлет-Гирея. Имея, по разным оценкам, то ли втрое, то ли вчетверо меньше сил, нежели у врага, русские воины навсегда устранили исходящую из Крыма опасность. Живыми удалось вернуться не более чем 20 000 из отправившихся в поход бандитов - и более уже никогда Крым не смог восстановить своих сил.

Это было первое крупное поражение за всю историю Османской империи. Потеряв на русских границах за три года почти 20 000 янычар и всю огромную армию своего сателлита, Великолепная Порта отказалась от надежд завоевать Россию.

Огромное значение имела победа русского оружия и для Европы. В битве при Молодях мы не только отстояли свою независимость, но и лишили Османскую империю возможности увеличить свои производственные мощности и армию примерно на треть. К тому же, для огромной османской провинции, которая могла возникнуть на месте России, путь дальнейшей экспансии имелся только один - на запад. Отступая под ударами на Балканах, Европа вряд ли устояла бы даже несколько лет, увеличься турецкий натиск хоть ненамного.

ПОСЛЕДНИЙ РЮРИКОВИЧ

Остается ответить только на один вопрос: почему про битву при Молодях не снимают фильмы, не рассказывают про нее в школе, не отмечают праздниками ее годовщину?

Дело в том, что битва, определившая будущее всей европейской цивилизации, случилась в правление царя, которому не положено быть не то что хорошим, но и просто нормальным. Иван Грозный, величайший царь в истории Руси, фактически создавший ту страну, в которой мы живем, - вступивший в правление Московским княжеством и оставивший после себя Великую Россию, был последним из рода Рюриковичей. После него на престол вступила династия Романовых - и они сделали максимум возможного, чтобы принизить значение всего, сделанного предыдущей династией и опорочить величайших из ее представителей.

Согласно высочайшему указанию, Ивану Грозному назначено быть плохим - и вместе с памятью о нем была запрещена и великая победа, с немалым трудом добытая нашими предками.

Первый из династии Романовых отдал шведам побережье Балтийского моря и выходы к Ладожскому озеру. Его сын ввел наследственное крепостное право, лишив промышленность и сибирские просторы вольных работников и переселенцев. При его правнуке была сломана созданная Иваном IV армия и уничтожена промышленность, снабжавшая оружием всю Европу (одни только Тульско-Каменские заводы продавали на запад в год до 600 орудий, десятки тысяч ядер, тысячи гранат, мушкетов и шпаг).

Россия стремительно скатывалась в эпоху деградации.

http://prozorov.lenizdat.su/essays/essay_06.shtml

Учредитель партия КПЕ. Свидетельство ПИ № 77-14389 от 20.01.2003 г. Адрес: Москва, Фрунзенская набережная, д. 50, 616, тел. 8-906-736-94-16.
Главный редактор: Шаталов Роман Олегович, сайт: www.kpe.ru, e-mail: analitika@kpe.ru Тираж 73 000 экземпляров. 12+. Распространяется бесплатно.
Газета печатается в Москве - тел. 8-906-736-94-16.; Владивостоке - тел. 8-908-991-55-33; Калининграде - тел. 8-911-488-38-69;
Благовещенске - тел. 8-914-538-85-94; Новосибирске - тел. 8-913-710-80-78; Нижнем Тагиле - тел. 8-912-645-43-02; г. Кстово Нижегородской области - тел. 8-920-010-22-21;
Липецке - тел. 8-951-303-37-37; Уфе - тел. 8-937-475-83-73. Отпечатано в типографии ООО «Веда социум», 398055, г. Липецк, ул. Московская, д. 83.